

Первая мысль, пришедшая ему в голову сразу после того, как он пришёл в себя, была о том, что у него болит живот. Сколько же он выпил вчера, чтобы чувствовать себя так? Он изо всех сил пытался вспомнить, но, поскольку после второй бутылки он ничего не помнил, похоже, он просто отключился.

Однако потерять память всего после двух бутылок звучало странно, значит, после этого он, должно быть, выпил ещё несколько. Последний раз он пил шесть месяцев назад. Возможно, его желудок устроил настоящий бунт после того, как внезапно снова получил алкоголь, потому что боль была совсем не шуточной.

С ощущением, будто что-то невидимое разрывает его изнутри, Хо Хён застонал и инстинктивно потянулся к теплу. Мягкие простыни и подушки... и что-то тёплое.

Испугавшись странного тепла, которого он не почувствовал бы, если бы спал один, он резко открыл глаза.

Когда его затуманенное зрение постепенно прояснилось, перед ним предстала шокирующая картина.

Солнечный свет струился через щель в слегка раздвинутых шторах. Узкий луч медленно остановился на лице мужчины. Его чётко очерченные черты, отбрасывающие резкие тени, больше напоминали скульптуру, чем живого человека.

Глядя на эти тонко вырезанные черты — будто их кропотливо высекал знаменитый мастер, — трудно было понять, сон это или реальность.

Только спустя некоторое время, тупо уставившись на него, Хо Хён наконец осознал, что обнимает большого мужчину.

Сглотнув, молодой человек тихо приподнял одеяло, накрывавшее их.

Одна, две, три, четыре ноги, лежащие в естественном положении.

Две тонкие — его собственные.

А остальные две...

Осознав ситуацию, Хо Хён крепко зажмурился.

Два взрослых человека спали в одной постели.

Голые.

Даже этого было достаточно, чтобы догадаться, что произошло между ними прошлой ночью. Но боль в некоторых трудноописуемых местах делала всё ещё очевиднее.

Болели руки, ноги, поясница и даже между ног.

Всё болело.

Когда из той части тела, которая за всю жизнь ни разу не болела, поднялось странное ощущение, лицо Хо Хёна побледнело.

Сам по себе факт, что он переспал с кем-то, не был чем-то из ряда вон выходящим. В

современном обществе, где люди свободно сходятся и расходятся, нередко бывает, что двое взрослых по взаимному согласию вступают в близость. Это даже один из самых популярных сюжетов в дорамах.

Проблема была в том, что Хо Хён и этот мужчина не были героями драмы.

Между ним и этим человеком существовали своего рода взаимовыгодные отношения.

Хо Хён предоставлял труд, а другой — оплату.

Проще говоря, они были работодателем и сотрудником.

В этом капиталистическом обществе он, похоже, в пьяном тумане переспал с кем-то, похожим на бога... со своим работодателем.

Молодой человек тихо закрыл лицо руками.

В этот момент в голове Хо Хёна крутилась лишь одна мысль:

«Я облажался.»

Будто насмехаясь над его почти плачущим выражением лица, солнечный свет ярко лился в комнату. Не зная о буре чувств внутри него, беспощадно яркий свет резал глаза, вызывая слёзы.

Хо Хёну с детства необычайно не везло.

Он ни разу в жизни не выигрывал в «камень-ножницы-бумагу», а в любой лотерее или розыгрыше ему всегда доставался проигрыш.

Облить его водой на улице из ниоткуда или попасть в мелкую аварию — такие мелкие неприятности случались как минимум раз в месяц.

Люди, которые видели, как он постоянно оказывается втянутым в разные происшествия, всегда говорили одно и то же:

— Ты из тех людей, кто может упасть на спину и всё равно сломать себе нос.

Общее мнение о Ё Хо Хёне было простым: у него ужасная удача.

Так он и прожил двадцать один год — как признанный всеми символ невезения.

Достаточно времени, чтобы земля изменилась дважды.

Пережив всевозможные неприятности, он научился относиться ко многим вещам спокойно.

Но даже для такого человека, как Хо Хён, события последних месяцев заставили признать:

— Это уже слишком.

Всё началось с одного текстового сообщения.

Было три часа ночи. Он только что вернулся домой после очередной поздней смены, которую едва пережив. Вяло переодеваясь и выжимая из себя последние остатки сил, он получил

сообщение от коллеги, который устроился на работу в ту же компанию в то же время, что и он.

Сообщение было настолько длинным, что занимало весь экран телефона, но содержание оказалось на удивление простым: начальник сбежал ночью.

Работодатель, который и раньше без зазрения совести задерживал зарплату, наконец окончательно эволюционировал в полноценного подлеца.

Компания Хо Хёна была тем, что называют чёрной компанией. Она была настолько маленькой, что в ней работало даже меньше десяти человек. И всё же жадный начальник хватался за любой фриланс-проект, который только мог получить.

Работы всегда было слишком много, а людей — слишком мало, поэтому доводить сотрудников до изнеможения считалось там обычным делом.

Но даже этого было недостаточно, чтобы назвать это место полной помойкой — злодеяния начальника на этом не заканчивались.

Когда приближался день выплаты зарплаты, он становился заметно раздражительным. Он начинал придираться к ошибкам, на которые в обычное время даже не обратил бы внимания, и задержка зарплаты после назначенной даты происходила совсем не редко.

Хо Хён всего лишь хотел получить деньги за свою работу, но к нему относились так, будто он грабитель.

Постоянные задержки выплат, несмотря на то, что всё чётко было прописано в трудовом договоре, заставляли его не раз думать об увольнении.

Но заявление об уходе, которое лежало в ящике стола, так и не увидело свет.

Просто идти было некуда.

В восточном регионе, где он жил, лисы-зверолюди пользовались плохой репутацией.

С давних времён считалось, что лисы — хитрые и трусливые существа, и этот стереотип распространился почти как общеизвестная истина.

Из-за этого не только обычные лисы, но и происходящие от них зверолюди-лисы часто встречали недоверие.

Для Хо Хёна, который родился чёрным лисом-зверолюдом от отца — зверолюда-чёрной собаки — и матери — зверолюда-рыжей лисы, это было глубоко несправедливо.

Если к этому добавить вялую экономику и падающий уровень занятости среди молодёжи, то найти работу было всё равно что дотянуться до звёзд с неба.

Он рассылал резюме без разбора, подавая заявки куда угодно, и с огромным трудом сумел получить работу, на которой сейчас находился.

Поэтому, даже если компания была настоящей помойкой, он не осмеливался уйти.

Его коллеги находились в похожем положении.

Крысы, вороны — даже тараканы.

Все они принадлежали к видам, которые, возможно, имели ещё худшую репутацию, чем лисы. Поэтому и возникал странный феномен: никто не увольнялся, несмотря на ужасные условия.

Так что ещё оставалось делать, кроме как поставить миску с водой и молиться богам, чтобы ничего не случилось?

Так прошло полгода.

И Хо Хён пришёл к выводу:

Бог мёртв.

А если он и существует, то уж точно не в его жизни.

Потому что если бы бог действительно был, такого бы не произошло.

Глядя на экран телефона размером с ладонь, он почувствовал тяжесть в груди. С его губ сорвался тяжёлый вздох.

Сначала он попытался отрицать реальность, внезапно обрушившуюся на него.

Сбежать ночью?

Может быть, это какая-то ошибка?

Он надеялся, что его коллега, измученный бессонницей, просто услышал ложный слух. Но эта иллюзия продлилась недолго.

Судя по тому, что он видел до сих пор, тот проклятый начальник вполне был способен на такое.

Потерять работу, которую он так тяжело получил, меньше чем через полгода — уже было достаточно тяжело.

Но на этом невезение Хо Хёна не закончилось.

Его арендодатель внезапно сообщил, что арендная плата повышается на 200 000 вон.

Когда он впервые услышал это, Хо Хён не поверил своим ушам.

Прожив там чуть больше года с тех пор, как стал взрослым, он прекрасно знал, что даже прежняя арендная плата и без того была далеко не дешёвой.

Ближайший круглосуточный магазин находился в тридцати минутах ходьбы. А поскольку дом стоял на самой вершине холма, стоило пойти снегу или дождю — и дорога мгновенно превращалась в естественный лыжный склон, созданный самой природой.

Но и это было ещё не всё.

Внутреннее пространство, едва достигавшее четырёх пхёнов (примерно 13 квадратных метров), было настолько тесным, что даже одна кровать занимала почти всё место. А мебель, которая шла в комплекте, была настолько старой, что её можно было смело назвать антиквариатом.

Единственным утешением было то, что квартира находилась близко к его работе.

Но та компания недавно закрылась.

Теперь, когда её единственное преимущество потеряло смысл, Хо Хён не видел никакой причины платить больше денег за продление аренды.

В итоге он отказался продлевать договор и в одно мгновение оказался на грани того, чтобы потерять не только работу, но и жильё.

Конечно, у него были некоторые сбережения, так что он не оказался бы на улице только потому, что не работает.

Но стоимость жилья в городе оказалась куда выше, чем он себе представлял. И если бы он просто бездельничал, было очевидно, что деньги быстро закончатся.

Однако найти полноценную работу сразу тоже было невозможно, поэтому Хо Хён срочно начал искать временную подработку.

Его требования были простыми: работа, где не будут урезать минимальную зарплату и не заставят работать до рассвета.

Эти условия появились из-за травматичного опыта на предыдущей работе.

Благодаря таким простым требованиям достойная вакансия нашлась меньше чем за неделю.

Это была подработка на логистическом складе, примерно в часе езды от места, где он раньше жил.

Рабочие часы — с 9 утра до 7 вечера.

Опыт не требовался.

Жильё и питание предоставлялись бесплатно.

К тому же почасовая оплата была даже немного выше минимальной — пусть всего на несколько сотен вон.

Для Хо Хёна, которому нужно было освободить квартиру всего через несколько дней, казалось маловероятным найти предложение лучше.

Возможно, помог его богатый опыт подработок до предыдущей работы.

А может, дело было в том, что управляющий был довольно молод.

Как бы там ни было, после короткого собеседования Хо Хён подписал трудовой контракт.

Всё прошло гладко, без каких-либо проблем.

Но, возможно, потому что вся его жизнь была пропитана невезением, он не мог избавиться от странного чувства тревоги.

Не может быть, чтобы всё было так хорошо.

Однако это подозрение быстро исчезло — потому что, как только он прибыл в предоставленное жильё, он действительно почувствовал облегчение.

Место оказалось совсем не таким, каким он его представлял.

Предоставляемое общежитие было немного больше, чем та однокомнатная квартира, в которой он раньше жил один.

И всё же туда умудрялись поселять от семи до девяти человек.

Пространство было настолько тесным, что лежать в человеческом облике было почти невозможно, поэтому в общежитии возникло довольно необычное правило.

За исключением крупных видов, чья настоящая форма больше человеческой, все зверолюди должны были принимать свою звериную форму сразу после входа.

Поскольку большинство из них относились к мелким или средним видам, общежитие постоянно было покрыто шерстью.

Некоторые ворчали, что это похоже на какой-то мошеннический трудовой контракт.

Но Хо Хёну, наоборот, это даже нравилось.

Если бы даже общежитие оказалось хорошим, это и правда могло бы быть мошенничеством.

Никогда в жизни не испытывав удачи, молодой человек тихо находил утешение в небольшом несчастье, скрытом внутри этого везения, и усердно работал.

И именно тогда случилось третье несчастье.

<http://bllate.org/book/17022/1581803>